

ПЕРСОНА

Москва, 15 апреля 2002 г.

Сначала Наталья Ветлицкая закончила с отличием музыкальную школу. Потом вдруг стала профессионально заниматься бальными танцами. Потом ездила с "Миражом" по СССР. Многие помнят, как это было. Пела-плясала даже на стадионах Средней Азии. Теперь она редкий гость в концертных залах. Журналистов не жалует, но для нас сделала исключение...

Наталья ВЕТЛИЦКАЯ:
"Вкладывайте деньги в зайцев!"

Кришна с мужским интересом

Вн

— белая ворона в шоу-бизнесе?
— Нет!
— А вы вообще в шоу-бизнесе?
— В принципе да.
— Об одной вашей загадке говорила вся страна. Почему ваши клипы долгое время крутили по Российскому телевидению поздно ночью?

— Да, было такое. Сейчас в это время показывают уже и других артистов, считайте, что я раскрутила это время для всех.

— Вы патриотка, и народ России, по-вашему, влачит униженное существование?

— Да.
— А вот вам повезло по жизни?
— Да.
— Или вы сами всего добились?
— Сама.

— Тем не менее ездить по городам и весям с гастрольями вы не любите?

— Где-то полгода назад у меня был коллектив, но я его распустила за ненадобностью. На тот момент мне не хотелось ездить с гастрольями, потому что меня очень утомляют переезды, перелеты. И финансовое состояние позволяло мне этого не делать. Я работала иногда в московских клубах, ну и в Питер выезжала.

— В Москве я что-то не видела рекламных растяжек "Наталья Ветлицкая в клубе таком-то"...

— Я не знаю кому как, но мне тяжело работать ночью в прокуренном зале. Все-таки нагрузка большая. К тому же все едят, пьют, очень шумно. Это тоже накладывает нехороший отпечаток и не настраивает на творческий лад. Сейчас у меня опять появилось желание работать в концертных залах. Может быть, я просто отдохнула, отвлеклась. Хотя не могу сказать, что я очень перетрудилась.

— Может, вы просто не любите свою профессию?

— Я люблю свою профессию, но устаю от чего-то монотонного, однообразного. Я много лет ездила на гастроль, начиная с группы "Рондо". Работала по безумному графику. Например, в "Мираже" дело доходило до пяти концертов в день.

— Почему "чёр" стал национальной особенностью российского шоу-бизнеса?

— Потому, что у наших бедных артистов единственный вид заработка — это концерты. Они юридически не защищены от пиратов и от прочего сброда. На жизнь они вынуждены зарабатывать концертами. Наши артисты не могут получать деньги с пластинок, с эфиров, с интервью...

— Я вспоминаю конец 80-х — Алма-Ату, Чимкент, Ташкент. Забитые стадионы, безумие поклонников, трибуны в клубах дыма от анаши...

— Да, это было просто сумасшествие. Мы работали в паре с "Ласковым маем". На то время "Мираж" и они — две самые популярные группы в стране. Я помню: в Чимкенте — страшный ливень. Я в полной уверенности, что концерт отменят, потому что не то что невозможно на сцене стоять, но и на трибунах было не усидеть. И тем не менее был полный стадион, все стояли под зонтиками, над нами была какая-то полиэтиленовая крыша, которая периодически прорывалась. Огромные потоки воды рушились на нас, мы только успевали отбегать. Микрофон бил током...

— Как это так: вы — нежная, хрупкая девушка — с удовольствием, радостью, с нежностью даже вспоминаете этот музыкальный разврат восьмидесятых... Что за романтика вас влекла, как вы вообще там оказались?

— Все тогда было по-другому — другая атмосфера, другие взаимоотношения между артистами, музыкантами, было какое-то братство, содружество. Видимо, потому что все получали практически одинаковую зарплату.

— Сколько вы, Наташа, получали?

— Чтоб другие не обиделись, я не скажу.

— А говорили, у всех одинаково было.

— Нет, мне как солистке все же платили больше. Еще могу сказать, что я получала больше всех солисток, которые там работали. Мы жили всю жизнь на 100—200 рублей — и тут дорвались до заработков. Конечно, хотелось больше заработать, потому что времена были смутные и было непонятно, как долго это продолжится. Все тогда ринулись зарабатывать.

— У "Миража" было несколько составов — вы пели в первом?

— Руководитель "Миража", видимо, сознательно не хотел засвечивать основной состав. Никто не знал, как выглядит настоящий артист "Ласкового мая" или "Миража". Поэтому и было по пять составов.

— Познакомившись с вашей биографией, я одного не поняла: когда же вы все-таки научились петь?

— Петя я начала с Павлом Смяном. Это произошло случайно, на телевидении. Паша записывал песни к "Мэри Поппинс". Я просто подпела, редакторам понравился мой голос. Мне стали предлагать исполнить песни к фильмам, выступить в передачах "А ну-ка, девушки!", "Утренняя почта"...

— Вы изначально были в партии "фонограммщиков"?

— Знаете, и на Западе тоже используют фонограмму, там вообще другой подход к шоу-бизнесу. А что касается нашей страны... У нас нет шоу-бизнеса в принципе. Все наши попытки куда-то прорваться, что-то создать — блеф. Пока мы не сплотимся, пока мы не создадим профсоюз, о шоу-бизнесе говорить бессмысленно.

— А профсоюзы вам зачем нужны?

— Для защиты. Мы не можем бороться с пиратами. Они нас просто обворовывают, до нитки обирают, наглým образом зарабатывая на нас очень большие деньги.

— Поэтому вы не выпускаете альбомов?

— Вот сейчас сделала альбом, потратила на его запись и раскрутку как минимум раз в пять-шесть больше, чем дилеры мне предлагают.

— А почему они так занижают?

— Потому что пираты держат весь рынок, они обгорзели, им никто не указ. Они что хотят, то и делают. Они имеют власть, и никто с ними не в состоянии бороться.

— А вы пойдете и пожалуетесь Игорю Крутому!

— Я думаю, у Игоря Крутого тоже нет таких рычагов, чтобы на это как-то повлиять. По-моему, все должно быть законно. Должна быть организация, по всей видимости, профсоюз, который будет лоббировать наши интересы и защищать наши права.

— Как вы это представляете себе? Вот вы — Ветлицкая, с кем будете объединяться в борьбе?

— Не только с артистами эстрады, но и с артистами театра, кино, цирка... Вообще, с людьми искусства. Может быть, и с художниками, почему бы нет.

— Вы сказали, что сделали альбом. Как он называется?

— Пока названия я не придумала, но уверена, что супруг мне поможет в этом, как, например, было с предыдущим альбомом. Мы сидели с мужем и думали: как можно его назвать? Он говорит: "Да просто так". Это хорошая идея — решила я. "Просто так" — достаточно нестандартно и заставляет на себя обратить внимание. А с продажей последнего альбома происходят странные вещи...

— Ветлицкой объявили бойкот?

— Нет, они объявили бойкот всем артистам. Они не берут CD на реализацию. Так, чтобы это не выглядело совсем подозрительно, берут штук десять и говорят: "Что-то не продается никак. Что-то трудно с вашим диском!" А люди подходят и говорят: "Слушайте, мечтаем ваш диск купить! Умоляем: где можно купить? Его нигде нет!"

— Много ваших замечательных клипов долгое время крутили по Российскому телевидению. Все газеты удивлялись хором: "Как же так, что за феномен? Нет, Ветлицкая, конечно, хороша — милая, хрупкая, элегантная, — но почему ее все время показывают в конце программ?"

— Загадки никакой нет. В жизни и профессии мне часто помогали и помогают, ведь многое основывается на личных хороших отношениях. Я дружу со многими редакторами, директорами программ. Мы просто хорошие друзья, знаем друг друга по десять—пятнадцать лет, и эти люди совершенно искренне мне помогают.

— В жизни у вас все так же красиво и легко, как в ваших клипах?

— О личной жизни с журналистами я не разговариваю. А так всякое бывает. На съемках клипа "Душа" — если помните, там парики, XVIII век, платье с кринолинами, злодей, который меня пытается затаскать в тюрьму... — в последнем эпизоде я лежала на кровати и пела. В какой-то момент сзади, из-за спинки кровати, по сценарию вылетели голуби. Ровно по окончании фразы, которую я спела, голубь влетел мне подарок прямым в центр лба... Я расстроилась, но мне сказали, что это на счастье.

— В клипах у вас имидж воздушной, загадочной, феерической девушки...

— Никакого имиджа: я абсолютно во всех своих проявлениях натуральна. Точно так же, как и в жизни. Я не играю, как актриса, а скорее естественна и непосредственна.

— Мало кто догадывается о вашей склонности к философии. Вы, я знаю, любите порассуждать о судьбах страны, о вере... Вы очень серьезно об этом рассуждаете, а у нас ведь принято, чтобы поп-стар была легкомысленной...

— Наверное, сказывается мой жизненный опыт. Я прошла через какие-то страдания, уроки и начала что-то осмысливать. Я — совершенно другая, не та, что была в 15 лет, — беззаботный ребенок.

— Да уж, после этой жуткой истории с вашим "Мерседесом" и водителем, который погиб в результате нападения, беззаботной оставаться, наверное, невозможно... Чем все закончилось?

— Закончилось трагически: водитель погиб, "Мерседес" они, естественно, бросили, поскольку было уже совершено убийство и машина была достаточно известная. Печальная история... Что у нас происходит в стране? Бардак!

— Как вообще за эту кучу железа на колесах можно убивать человека?!

— Мне в правоохранительных органах сказали, что именно на "Мерседесы" и "БМВ" есть заказы у криминальных структур. Водитель, по-видимому, хотел защищаться, поэтому они, наверное, со страху его убили, а может быть, они наркоманы... Это не первый случай с таким печальным исходом. Очень много подобных случаев было и с моими знакомыми. Поэтому советую ездить на более скромных машинах.

— И на какой машине вы сейчас передвигаетесь?

— Неважно. Я лучше говорить этого не буду. Но поскромнее, чем "Мерседес", гораздо.

— Дайте полезный совет: как женщине ездить на машине по Москве? Говорят, вы такая крутая автомобилистка...

— Я очень люблю автомобиль. У меня совершенно мужские интересы: я, например, ненавижу готовить и в этом ничего не понимаю, а вот что-нибудь починить — я к этому больше расположена... Воздушные машины — это, по-моему, талант. Человек может иметь сорок лет стажа и безобразно ездить. Многие мужчины безобразно ездят. Меня просто раздражают эти дураки. Сигнальщик, торопиться, а он не хочет уступить дорогу, он такой крутой, хотя и видит, что женщина за рулем. Таких иногда хорошо боднуть бампером...

— Бампером красивого блестящего "Ягуара"?

— Нет, это у меня раньше был "Ягуар", красивый, черный. Я люблю "Ягуар" и считаю, что этот автомобиль — произведение искусства, а все остальные — так, игрушки.

— Большинство мужчин, по-вашему, тоже далеки от "Ягуара"?

— Я — максималистка, требовательный человек. Считаю, что лучше жить одной, нежели с тем человеком, который не соответствует вашим представлениям, с которым вы не совпадаете, не гармонируете.

— То есть вы не мечтаете жить с человеком, который просто давал бы вам деньги на клипы, помогал материально, если бы у вас не было любви?

— Безусловно. Только любовь...

— Клипы у вас очень милые — это вас спутник жизни балует? Он финансирует?

— Сейчас он мне помогает, раньше я себе сама снимала клипы. У меня не было спонсоров. Хотя нет, когда "Рабую любви" снимали, мы заключали контракт с банком.

— А муж не говорит: "Наташа, твоя профессия меня разоряет!"?

— Нет, он с удовольствием мне помогает. Его обмануть невозможно, он с холодной головой смотрит на все мое творчество и вообще на шоу-бизнес. Его не повергает в умиление то, что я артистка. Он довольно здраво все оценивает и может мне прямо сказать, что ему нравится, что нет.

— Вкладывать деньги в клипы могут позволить себе только очень обеспеченные люди?

— Я не могу сказать, что я снимаю очень дорогие клипы. К тому же я пусть мало, но работаю на концертах. У меня есть своя профессиональная звукозаписывающая студия, там же пишутся другие исполнители. У меня была давняя мечта: освоить звукозаписывающую профессию. Мне кажется, что очень хорошо чувствую звук, хорошо слышу. Мне это интересно, я увлекаюсь аппаратурой, качеством звука.

— Давно у вас студия?

— Насколько помню, когда я начала прилично зарабатывать, первое, что я сделала, — стала откладывать деньги, как говорят, в чулок... В прямом смысле слова — у меня был шерстяной носок в тапке в виде зайца. Я долго и упорно копила, собирала аппаратуру.

— Что может быть лучше музыки?

— Внешний мир во многих случаях только забирает у нас энергию и приносит какие-то расстройства, переживания, печали. Хорошее состояние — состояние молчания: не болтайте без нужды!..

Рая КОНДОЛИЗА.